

Образ К. Калиновского и отображение событий восстания 1863–1864 гг. в современной белорусской историографии

Статья представляет собой обзор развития образа К. Калиновского в белорусской историографии. Его появление связывают с деятельностью В. У. Ластовского. В 1920–1930-х гг. образ Калиновского развивается благодаря деятельности В. М. Игнатовского — основоположника национально ориентированной советской школы белорусских историков. Послевоенный этап развития советской историографии потребовал новых подходов к изучению восстания 1863–1864 годов, которое теперь принято называть национально-освободительным для целого ряда народов бывшей Российской империи. В этой связи белорусские исследователи рассматривали фигуру К. Калиновского как связующее звено между русской революционной демократией и польскими повстанцами (работы А. Ф. Смирнова, В. Ф. Шалькевича, М. О. Бича). В 1990-е гг. белорусская историография избавляется от цензурных препятствий и публикует ряд работ Калиновского, запрещенных в СССР из-за явной их русофобской направленности (сборник под редакцией Г. В. Киселева). В работах А. Ю. Бендина и А. Д. Гронского, вышедших на рубеже первого и второго десятилетий XXI века, Калиновский предстает не как белорусский национальный герой, а как сугубо польский деятель. Второе десятилетие столетия отмечено работами Д. Кузменко и В. В. Герасимчика, в которых апологизация Калиновского совмещается с попытками использования новых подходов к изучению его личности.

Ключевые слова: *история Польши, история Беларуси, историография, Январское восстание, К. Калиновский.*

DOI: 10.31168/2073-5731.2020.1-2.1.05

С начала 1990-х гг. исследование событий Январского восстания 1863–1864 гг. на белорусских и литовских землях протекало с различной степенью интенсивности в зависимости от степени актуальности

данной тематики для историографии государств, в исторической политике и в исторической памяти которых присутствует наследие этих событий. Общепринятая до конца 1980-х гг. трактовка восстания с акцентом на «революционном демократизме» его вождей повсеместно уступила место оценкам иного свойства и иной тональности. В частности, важными для польского, литовского и белорусского общества информационными поводами стали как 150-летие со дня начала восстания (2013 г.), отмеченное на разных уровнях во всех трех странах, так и обнаружение в 2017 г. на холме Гедимины в Вильнюсе останков, которые, как затем было признано на официальном уровне, принадлежали казненным предводителям повстанцев 1863 г., в том числе К. Калиновскому и С. Сераковскому. 22 ноября 2019 г. в Вильнюсе состоялось перезахоронение найденных останков с участием президента Польши А. Дуды, президента Литвы Г. Науседы и вице-премьера Республики Беларусь И. В. Петришенко.

Необходимо отметить, что помимо указанных поводов актуальность исследований событий 1863–1864 гг. и тем более их белорусского аспекта как для польской, так и для литовской историографии неуклонно снижается — причина этого прежде всего в том, что наиболее востребованные для текущей исторической политики этих стран темы относятся к истории XX в. В российской исторической науке уже с 1990-х гг. заметен вполне логичный акцент на исследование восстания 1863–1864 гг. в контексте имперского государственного управления. Содержательное и во многом новаторское исследование А. А. Комзоловой 2005 г. «Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ»¹ уже своим названием отразило смену исследовательских приоритетов. При этом рост интереса к фигурам М. Н. Муравьева и других имперских администраторов до сих пор не сопровождается углублением профессионального интереса к личностям повстанческих вождей, о чем свидетельствует, в частности, и подробный обзор О. С. Каштановой, опубликованный в сборнике материалов юбилейной конференции 2013 г., проведенной в Москве Комиссией историков России и Польши². В итоге в эпоху интернета стали еще доступнее биографии К. Калиновского и С. Сераковско-

¹ Комзолова А. А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. М., 2005.

² Каштанова О. С. Восстание 1863 г. в российской историографии и публицистике // Польское Январское восстание 1863 года: Исторические судьбы России и Польши. М., 2014. С. 51–80.

го советского периода, представленные, к примеру, в книге из серии ЖЗЛ под редакцией известного историка-слависта В. А. Дьякова «“За нашу и вашу свободу!” Герои 1863 года»³, что причудливым образом сочетается с уже устоявшимися оценками тех же деятелей восстания в российской интернет-публицистике как «польских бандитов»⁴, а самого К. Калиновского — как «убийцы и палача белорусов»⁵.

Подходы белорусской историографии и исторической политики последних десятилетий при обращении к данной проблеме существенно отличаются от подходов историков соседних стран. Примечательно, что в 2010-е гг. и после 150-летнего юбилея восстания 1863–1864 гг. исследовательский и общественный интерес к этому событию, в особенности к личности повстанческого лидера К. Калиновского, оставался достаточно высоким.

Смена исследовательских приоритетов в белорусской исторической науке в 1990-е гг. во многих случаях не сопровождалась резким разрывом с предшествующим наследием марксистской историографии. Это в полной мере относится и к оценкам Январского восстания и персонально К. Калиновского, тем более что в послевоенные десятилетия советская историография в тесном контакте с исторической наукой ПНР сделала немало для раскрытия этой темы. Восстание 1863–1864 гг. было одним из приоритетных эпизодов как в рамках обоснования известной в послевоенные годы концепции «русско-польского революционного союза», так и при формулировке приоритетов изложения белорусской истории XIX в., одним из главных положительных героев которой еще в 1920-е гг. был объявлен один из региональных руководителей восстания Константин (Кастусь, Викентий Константин, Винценты Константы) Калиновский (1838–1864), получивший в трудах историков и школьных учебниках по истории БССР устойчивую репутацию борца за права и свободу белорусских крестьян.

Эти оценки были повторены и систематизированы к 150-летию К. Калиновского в 1988 г., когда Институт истории партии при ЦК

3 «За нашу и вашу свободу!» Герои 1863 года. М., 1964.

4 См., например: *Шкловский Г.* Люди второго сорта: польские СМИ сделали из белорусов поляков // <https://regnum.ru/news/polit/2792132.html> (дата обращения: 28.11.2019).

5 *Аверьянов-Минский К.* «Кастусь» Калиновский: убийцу и палача белорусов делают национальным героем // <https://eadaily.com/ru/news/2018/12/17/kastus-kalinovskiy-ubiycu-i-palacha-belorusov-delayut-nacionalnym-geroem> (дата обращения: 28.11.2019).

КПБ выпустил наиболее полное и по сей день собрание сочинений Калиновского на русском языке⁶ с предисловием белорусского исследователя, ныне доктора философских наук В. Ф. Шалькевича (р. 1941). Он же является автором и наиболее развернутой биографической работы позднесоветского периода, изданной в том же году⁷.

Более сорока лет занимался исследованием восстания 1863–1864 гг. и деятельности К. Калиновского известный белорусский литературовед и историк, доктор филологических наук Г. В. Киселев (1931–2008). Помимо его книги на эту тематику, опубликованной в 1994 г.⁸, значимым достижением белорусской историографии 1990-х гг. стало издание в 1999 г. под его редакцией сборника трудов и документов К. Калиновского на белорусском языке «За нашу свободу». Впервые в одной книге были собраны и переведены все доступные на тот момент историкам материалы, связанные с именем не только К. Калиновского, но и его старшего брата — Виктора Оттона, а также их ближайшего окружения⁹.

Уже к середине 1990-х гг. историографическая концепция в получившей независимость Республике Беларусь, избавившись от части советских штампов и условностей (так, В. Ф. Шалькевич в 1988 г. утверждал, что Калиновский «был пламенным сторонником революционного союза всех угнетенных, горячим приверженцем идеи дружбы народов»¹⁰), акцентировала антироссийскую сущность повстанческой деятельности К. Калиновского, ранее подменявшуюся некоей «антипольской», в лучшем случае «антиимперской» борьбой. Этот акцент не нуждался в подробных обоснованиях: достаточно было обратиться к оригиналу «Писем из-под виселицы» Калиновского, напечатанных еще в 1867 г. А. Гиллером по-белорусски латиницей, чтобы почувствовать разницу с переводом на русский язык в сборнике 1988 г., где во имя «дружбы народов» почти все упоминания «москаля» были заменены на «царя», в том числе и заключительная фраза последнего письма: «Я тебе, народ, из-под виселицы говорю, что тогда только заживешь счастливо, когда над тобой москаля не будет», а фрагмент, отказывающий «москалям» в отличие от «братьев

6 К. Калиновский: Из печатного и рукописного наследия. Минск, 1988.

7 Шалькевич В. Ф. Кастусь Калиновский: страницы биографии. Минск, 1988.

8 Кісялёў Г. Радаводнае дрэва: Каліноўскі — эпоха — наступнікі. Мінск, 1994.

9 Каліноўскі К. За нашу вольнасць. Творы, дакументы / уклад. Г. Кісялёў. Мінск, 1999.

10 К. Калиновский: Из печатного и рукописного наследия. С. 39.

из-под Варшавы» в праве называться братьями, был выпущен целиком¹¹. Теперь именно эта «антимоскальская» черта наследия Калиновского станет значимой для части белорусских оппозиционных политиков, находя отражение в публикациях историков и философов.

Так, в опубликованной в 2002 г. посмертно статье одного из видных сторонников указанной концепции историка М. О. Бича (1937–1999) «Восстание 1863–1864 гг. Кастусь Калиновский» говорится о «тотальной русификации» в послеповстанческий период, хотя, по мнению автора, Калиновский «совсем не являлся фанатичным врагом России и формулировал свои отношения к ней в зависимости от позиции России к краю и его народам»¹². Автор хорошо понимал отсутствие у повстанцев возможностей одолеть «царизм», но прямо усматривал во взглядах их лидера идею белорусской государственности: «В восстании 1863 г., которое в тех условиях почти не имело шансов на победу, проявилась решительность, мужество и самоотверженность многих сынов Беларуси в сражении за волю и лучшую долю народа. Среди них как настоящий национальный герой выдвинулся К. Калиновский. Именно с его деятельностью связано перерастание белорусского национально-культурного движения в политическое, в борьбу за государственность Беларуси в форме народовластия, при которой правительство было бы хорошим слугой народа»¹³.

Эту линию в дальнейшем продолжил В. Ф. Шалькевич, отметивший в статье 2009 г., посвященной дню казни Калиновского 10 марта 1864 г., что повстанческий вождь погиб на виселице именно за идею «построения суверенной Беларуси», более того, «именно благодаря ему идея возрождения независимой Беларуси из голов немногочисленных романтиков перешла в действительность, стала делом жизни ряда поколений»¹⁴. А в интервью, опубликованном 29 ноября 2019 г., Шалькевич уже заключил, что в период с июня 1863 г. до своего ареста в ночь на 29 января 1864 г. Калиновский не только «сформулировал белорусскую национальную идею», причем «окончательно», но и «на-

11 Там же. С. 91–93; *Giller A. Historia powstania narodu polskiego w 1861–1864 r. Paryż, 1867. Т. 1. S. 328–330, 335.*

12 *Біч М. Паўстанне 1863–1864 гг. Кастусь Каліноўскі // Гістарычны альманах. Т. 6. 2002. С. 37–38.*

13 Там же. С. 37–38.

14 *Шалькевіч В. «Бывай здаровы, мужыцкі народзе...» Хранаграфія апошняй раніцы Кастуся Каліноўскага // Пачуць, як лёсу валяцца муры: Памяці Генадзя Кісялёва. Мінск, 2009. С. 327.*

чал создавать белорусское правительство таким образом, чтобы соответствовать задачам дня». Правда, доказательная база этих громких утверждений весьма своеобразна: «Документов того времени найдено мало, но они должны где-то быть»¹⁵; исследователь утверждает, что «писем из-под виселицы» Калиновского «значительно больше», чем обнаруженные в свое время три. Подобное отношение к источникам, как представляется, уже граничит с мистикой.

15 января 1996 г. в соответствии с указом президента А. Г. Лукашенко среди государственных наград Республики Беларусь появился и орден Кастуся Калиновского; впрочем, ни одного реального награждения им так и не произошло вплоть до 16 июня 2004 г., когда по новому белорусскому закону о государственных наградах орден был упразднен. На политическом уровне, в особенности в 2000-е гг., К. Калиновский был мифологизирован в очередной раз. Власти Польши назвали его именем стипендиальную программу обучения молодых сторонников белорусской оппозиции в польских вузах, а во время президентских выборов в марте 2006 г. Октябрьскую площадь в центре Минска протестующая молодежь попыталась объявить «площадью Калиновского». Давно работающий в Варшаве белорусский историк А. Тихомиров в 2016 г. иронично заметил по этому поводу: «Использование фигуры из XIX в. отчетливо показало востребованность героизма в почти мифической форме»¹⁶.

При этом белорусские власти априори обвинялись сторонниками нового мифологизированного образа К. Калиновского в сознательном замалчивании его заслуг и чуть ли не в принудительном изъятии из пантеона национальных героев. В действительности на официальном уровне в 1990-е — 2010-е гг. никаких действительно масштабных кампаний по дегероизации вождя повстанцев не предпринималось, за исключением ордена, все названные в его честь в БССР 27 улиц и другие объекты сохранились, наконец, не был сформулирован на высоком государственном уровне некий «единственно правильный» взгляд на его деятельность; напротив, в оценке личности Калиновского в отличие от советского времени допускается вариативность,

15 *Абламейка С.* Дасьледчык Вячаслаў Шалькевіч: «Лістоў з-пад шыбеніцы» было значна больш, чым тры вядомыя сёння // <https://www.svaboda.org/a/30297525.html> (дата обращения: 29.11.2019).

16 *Tichomirow A.* Powstanie styczniowe jako katalizator białoruskich procesów narodowościowych // *Wbrew królewskim aliansom: Rosja, Europa i polska walka o niepodległość w XIX wieku.* Warszawa, 2016. S. 328.

не происходит и глобального пересмотра концепции «белорусского героя», но место герою отведено именно в XIX веке.

Проявлением властного вмешательства в историческую память о вожде повстанцев на публицистическом уровне были сочтены две публикации 2008 г. в журнале Администрации Президента РБ «Беларуская думка». Сначала историк А. Д. Гронский¹⁷ обвинил в мифотворчестве прежде всего деятеля национального движения В. Ю. Ластовского (1883–1938), в том числе в намеренной подтасовке немногочисленных оставшихся сведений о Калиновском и конструировании на этой основе его белорусской национальной сущности. По мнению Гронского, это была «первая слабая попытка искусственно создать белорусского идола, чтобы состарить начало “белорусского возрождения”»¹⁸.

В статье историка из Института теологии БГУ А. Ю. Бендина¹⁹ была сделана как попытка избавить личность М. Н. Муравьева от демонического ореола «вешателя» в отношении событий восстания 1863–1864 гг., так и продолжить линию на дегероизацию К. Калиновского еще в более жестких формулировках, нежели у Гронского. По мнению этого автора, повстанческий лидер был «активным идеологом беспощадного революционного террора», а «создание героической национальной мифологии из имени, дел и текстов этого “пламенного революционера-демократа” несовместимо с необходимой для историка научной беспристрастностью по отношению к предмету исследования»²⁰. Однако удержаться на уровне «научной беспристрастности» Бендину не удалось ни в данном тексте, ни в изданной в 2017 г. монографии о М. Н. Муравьеве, в которой преобладают эмоциональные публицистические оценки К. Калиновского: «Народным вождем антироссийского восстания назначается польский шляхтич В. К. Калиновский, скромная политическая роль которого в качестве одного из деятелей польского революционного подполья раздувается до гротескных, буффонадных размеров»²¹.

17 Гронский А. Д. Кастусь Калиновский: конструирование героя // Беларуская думка. 2008. № 2. С. 82–87.

18 Там же. С. 84.

19 Бендин А. Ю. Без ярлыков и штампов. Образ виленского генерал-губернатора М. Н. Муравьева в современной белорусской историографии // Беларуская думка. 2008. № 6. С. 42–46.

20 Там же. С. 44.

21 Бендин А. Ю. Граф Михаил Николаевич Муравьев-Виленский — усмиритель и реформатор Северо-Западного края Российской империи. М., 2017. С. 47.

Эти тексты в государственном журнале вызвали не менее эмоциональную дискуссию. Историк из Гродно А. Ф. Вашкевич в 2008 г. в издании «ARCHE» отверг дегероизацию Калиновского в трактовке Гронского, оценив ее как реанимацию «старых теоретических положений советского историка Самуила Агурского, высказанных еще в далеком 1928 г.» и как «псевдообъективистский миф, который на самом деле значительно дальше от реальности, чем даже призрачная белорусскость Калиновского»²². Стоит отметить попытку Вашкевича высказать собственную точку зрения на личность повстанческого вождя: помимо логичного в контексте «научной беспристрастности» сомнения в чистоте «белорусскости» шляхтича с белорусских земель, этот автор полагает, что место Калиновского в «белорусской идее» останется «в романтическом ореоле урожденного шляхтича, который преодолел стереотипы своего социального окружения и смог — первым и, может быть, единственным в свое время — сказать про “мужицкий народ” (еще не белорусы, но уже не тутошние) как про людей с историей, честью и правом»²³.

Официальный же итог дискуссии, признав ее надуманной и, называя фамилий, дезавуировав точки зрения одновременно Гронского, Бендина и Вашкевича, подвел в ноябре 2008 г. в журнале «Беларуская думка» историк А. Ф. Мясников в статье «И все же он герой»²⁴. Этот автор прямо призвал вернуться к оценкам советского времени, используя и присущую той эпохе лексику: «Среди ученых в последнее время нет-нет да и начинаются споры вокруг имени и места в отечественной истории дел и свершений Кастуся Калиновского. На наш взгляд, эти дискуссии надуманны, а доказательства, которые приводятся оппонентами для того, чтобы “развенчать миф о Калиновском”, много в чем сфальсифицированы. Образ прославленного сына нашей Отчизны, который стоял на страже ее интересов в один из самых сложных, судьбоносных и противоречивых периодов истории, давно уже сформирован и достаточно обоснованно выведен в исследованиях ученых самых разных времен, направлений и взглядов, в исторической и мемуарной литературе, наконец — и в сознании белорусского народа. Нет сомнений, что Калиновский отдал свою жизнь за белорусское национальное дело»²⁵.

22 *Вашкевич А.* Як Гронскі расправіўся над Каліноўскім // <http://web.archive.org/web/20090406141935/http://arche.by/by/8/30/129/> (дата обращения: 28.11.2019).

23 Там же.

24 *Мяснікоў А.* І ўсё ж ён герой // *Беларуская думка.* 2008. № 11. С. 104–110.

25 Там же. С. 104.

Отрицая все новейшие попытки дегероизации и деконструкции образа Калиновского, Мясников, ссылаясь на работу 1958 г. философа, члена-корреспондента АН БССР И. Н. Лушицкого (1907–1973)²⁶, называет «Кастуся Семеновича» родившимся «в белорусской семье», а сами события 1863–1864 гг. оценивает как «восстание белорусов, поляков и литовцев за свое национальное и социальное освобождение»²⁷. Последняя формулировка перекликается с высказанным еще в 1929 г. будущим академиком АН СССР, а в ту пору ректором БГУ В. И. Пичетой (1878–1947) тезисом: полемизируя с С. Х. Агурским, он особо подчеркивал: «Белорусское восстание 1863 г. есть восстание, связанное с Польшей и возникшее под влиянием восстания в Польше, но имеющее свой самостоятельный характер. Значит, нужно отказаться от старой шляхетской точки зрения — считать, что это есть польское восстание 1863 г.»²⁸.

В пылу споров никто из участников дискуссии не обратил внимания на то, что процесс реальной демифологизации образа К. Калиновского начался еще в конце 1990-х гг. усилиями известного белорусского историка А. Ф. Смоленчука. В статье 1998 г., посвященной образу вождя повстанцев в польской исторической традиции, он подчеркнул, что именно из нее черпал информацию В. Ю. Ластовский для вышедшей только в 1916 г. первой в белорусской исторической традиции статьи о Калиновском²⁹. Отсюда логично следовало, что его личность и идеи не оказали никакого влияния на развитие белорусского национального движения как минимум в течение полувека, с 1865 по 1915 г.

Смоленчук продолжил развивать свой особый взгляд на эту историческую фигуру в сборниках, вышедших по итогам организованных при активном участии историка научных конференций о Калиновском в 2009 г. в Минске и в 2014 г. — в Лондоне. В обеих статьях Смоленчука подчеркиваются значительные исследовательские проблемы — по его мнению, в историографии отсутствует

26 *Лушчыцкі І.* Нарысы па гісторыі грамадска-палітычнай і філасофскай думкі ў Беларусі ў другой палавіне XIX веку. Мінск, 1958. С. 171.

27 *Мяснікоў А.* І ўсё ж ён герой. С. 105, 110.

28 Цит. по: *Матвейчык Д. Ч.* Станаўленне і развіццё ў БССР гістарыяграфіі паўстання 1863–1864 гг. (1919–1931 гг.) // Беларускі гістарычны часопіс. 2017. № 3. С. 18.

29 *Смалянчук А. Ф.* Кастусь Каліноўскі ў польскай гістарычнай традыцыі // Спадчына. 1998. № 2. С. 84–105.

цельный образ Калиновского, не разрешена проблема авторства части приписываемых ему текстов, недостаточен уровень архивных изысканий, в том числе по линии семейных связей повстанческого лидера³⁰. В плане демифологизации очень важен вывод Смоленчука в публикации 2015 г.: «Калиновского нужно рассматривать не в качестве создателя либо носителя белорусской национальной идеи, а в качестве важного исторического звена в ее выработке. На мой взгляд, Калиновский с его ощущением белорусскости — это пример постепенной эволюции литвинства в белорусском “направлении”»³¹. Объявление же повстанца 1863 г. носителем указанной идеи оценивается как «отчетливая модернизация прошлого», проблема, по мнению историка, еще и в том, что «в известных нам его текстах белорусскость открыто не проговорена и теоретически не осмыслена»³².

Стоит заметить, что историко-публицистические споры о личности К. Калиновского в 2000-е гг. заслонили собой более крупную исследовательскую проблему, каковой несомненно является собственно восстание 1863–1864 гг. на белорусских землях. В 2013 г. зав. отделом публикаций Национального исторического архива Белоруссии (НИАБ) Д. Ч. Матвейчик справедливо отметил, что это восстание было «одним из наиболее известных, но при этом одним из недостаточно исследованных событий истории Белоруссии XIX в. Многочисленные белорусские исследователи XX — начала XXI в. обращались к подобной тематике в своих работах, однако до этого времени комплексное монографическое исследование по этой проблематике, изданное на территории Белоруссии, отсутствует. Причин этому можно усмотреть несколько. С одной стороны, исследование восстания требует проработки огромного массива исторических источников, что хранятся в абсолютно различных хранилищах в различных государствах, а с другой — неоднозначность и сложность

30 *Смалянчук А.* Асоба Кастуся Каліноўскага як даследчая праблема // Кастусь Каліноўскі і яго эпоха ў дакументах і культурнай традыцыі: матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі. Мінск, 2011. С. 9–25; *Смалянчук А.* Кастусь Каліноўскі і беларуская ідэя: праблемы даследавання // Кастусь Каліноўскі і нацыятворчы працэс у Беларусі: матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі (Лондан, 27–29 сакавіка 2014 г.). Мінск, 2011. С. 20–22.

31 *Смалянчук А.* Кастусь Каліноўскі... С. 17.

32 Там же. С. 16; *Смалянчук А.* Прадмова // Там же. С. 6.

самого события требуют осторожности и корректности в подходах, оценках и выводах»³³.

К этому стоит добавить и логичное замечание А. Тихомирова: «Интересно, что другие участники восстания, которые также связаны с белорусскими землями, например Ромуальд Траугутт или Валерий Врублевский, не имеют такого значения в национальной мифологии»³⁴, как Калиновский, и этим важным фигурам восстания (Врублевский, кстати, был соавтором Калиновского по «Мужицкой правде») современная белорусская историография уделяет несравнимо меньше внимания.

Указанные выше исследовательские задачи остаются во многом актуальными и в конце 2010-х гг., при этом в последние годы заметно приоритетное внимание белорусских историков и архивистов к расширению источниковых массивов, связанных с Январским восстанием. В 2013 г. кандидат филологических наук И. Янушкевич впервые опубликовал важные документы о крещении К. Калиновского³⁵. В том же году вышла посвященная известным и неизвестным источникам о восстании 1863–1864 гг. монография старшего научного сотрудника Института истории НАН Белоруссии Е. Э. Фириневич (ныне Сокольчик), в которой, в частности, была отмечена слабая проработка темы восстания в областных архивах Республики Беларусь³⁶.

Д. Ч. Матвейчик в 2013 г. опубликовал очерк истории боевых действий повстанцев на белорусских землях³⁷, а в 2016 г. увидел свет его более чем 700-страничный биографический словарь участников восстания, подготовленный на основе материалов НИАБ³⁸. Докумен-

33 *Матвейчык Д. Ч.* Паўстанне 1863–1864 гг.: крыніцы з Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі (агульны агляд) // *Архівы і справаводства*. 2013. № 1. С. 66.

34 *Tichomirow A.* Powstanie styczniowe... S. 328.

35 *Янушкевіч Я.* Метрыкі хросту Вінцэся-Кастуся Каліноўскага // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. Białystok, 2013. S. 244–248.

36 *Фірыновіч А. Э.* Паўстанне 1863–1864 гг.: вядомыя і невядомыя крыніцы беларускіх архіваў. Мінск, 2013. С. 5. См. рец.: *Герасимчик В. В.* Рецензия: [Фірыновіч А. Э. Паўстанне 1863–1864 гг.: вядомыя і невядомыя крыніцы беларускіх архіваў. Мінск: Беларус. навука, 2013. 315 с.] // *Белорусский исторический обзор*. 2019. № 1. С. 41–50.

37 *Матвейчык Д.* Паўстанне 1863–1864 гадоў у Беларусі: нарыс баявых дзеянняў. Мінск, 2013.

38 *Матвейчык Д.* Удзельнікі паўстання 1863–1864 гадоў: біяграфічны слоўнік (паводле матэрыялаў Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі). Мінск, 2016.

ты того же архива в 2014 г. составили сборник о ходе восстания в Витебской, Могилевской и Минской губерниях³⁹. В том же году историк Д. Кузменко впервые в полном объеме опубликовал все 33 документа, относящиеся к следствию и судебному делу К. Калиновского⁴⁰.

Наконец, вышедшая в 2018 г. в Гродно монография В. В. Герасимчика «Константин Калиновский: личность и легенда» стала первой с 1988 г. научной биографией повстанческого вождя⁴¹. Историк активно использовал изыскания последних лет, в том числе архивные, а также попытался пересмотреть одну из позиций, оставшуюся в белорусской традиции неизменной со времени Ластовского. В названии книги имя Калиновского указано в форме «Канстанцін» (Константин), вместо традиционной для белорусской литературы «Кастусь». Исследователь дает обоснованное толкование своему выбору, упоминая отсутствие в документах имени «Кастусь» и признавая, что первое имя Калиновского — Винценты (Викентий в русской традиции) — было принято замалчивать с 1920-х гг. с подачи историка и наркома просвещения БССР В. М. Игнатовского, считавшего его «католическим» и слишком польским, тогда как советский образ Калиновского изначально носил именно антипольский характер. Однако, отмечает Герасимчик, сам Калиновский чаще использовал именно второе свое имя — Константин, особенно во время восстания⁴².

Таким образом, при несомненной актуальности и интенсивности исследовательского внимания к теме наследия К. Калиновского и восстания 1863–1864 гг. на белорусских землях в целом, в разработке этой проблематики в современной белорусской историографии имеются значительные перспективы, связанные с потребностью как научной демифологизации ряда важных сюжетов, так и расширения исследовательских горизонтов.

39 Паўстанне 1863–1864 гадоў у Віцебскай, Магілёўскай і Мінскай губернях: Дакументы і матэрыялы Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі. Мінск, 2014.

40 Следча-судовая справа Кастуся Каліноўскага / уклад. З. Кузменка. Мінск, 2014.

41 Герасімчык В. У. Канстанцін Каліноўскі: асоба і легенда. Гродна, 2018.

42 Там же. С. 5–10.

Источники и литература

Абламейка С. Дасьледчык Вячаслаў Шалькевіч: «Лістоў з-пад шыбеніцы» было значна больш, чым тры вядомыя сёньня // <https://www.svaboda.org/a/30297525.html> (дата обращения: 29.11.2019).

Аверьянов-Минский К. «Кастусь» Калиновский: убийцу и палача белорусов делают национальным героем // <https://eadaaily.com/ru/news/2018/12/17/kastus-kalinovskiy-ubiyucu-i-palacha-belorusov-delayut-nacionalnym-geroem> (дата обращения: 28.11.2019).

Бендин А. Ю. Михаил Муравьев-Виленский: усмиритель и реформатор Северо-Западного края Российской империи. М.: Книжный мир, 2017. 416 с.

Бендин А. Ю. Без ярлыков и штампов. Образ виленского генерал-губернатора М. Н. Муравьева в современной белорусской историографии // Беларуская думка. 2008. № 6. С. 42–46.

Біч М. Паўстанне 1863–1864 гг. Кастусь Каліноўскі // Гістарычны альманах. 2002. Т. 6. С. 37–38.

Вашкевіч А. Як Гронскі расправіўся над Каліноўскім // <http://web.archive.org/web/20090406141935/http://arche.by/by/8/30/129/> (дата обращения: 28.11.2019).

Герасімчык В. У. Канстанцін Каліноўскі: асоба і легенда. Гродна: ЮрСаПрынт. 2018, 230 с.

Гронский А. Д. Кастусь Калиновский: конструирование героя // Беларуская думка. 2008. № 2. С. 82–87.

«За нашу и вашу свободу!» Герои 1863 года. М.: Молодая гвардия, 1964. 448 с.

К. Калиновский. Из печатного и рукописного наследия. Минск: Беларусь, 1988. 208 с.

Каліноўскі К. За нашу вольнасць. Творы, дакументы / уклад. Г. Кісялёў. Мінск: Беларус. кнігазбор, 1999. 436 с.

Капитанова О. С. Восстание 1863 г. в российской историографии и публицистике // Польское Январское восстание 1863 года: Исторические судьбы России и Польши. М.: Индрик, 2014. С. 51–80.

Кісялёў Г. Радаводнае дрэва: Каліноўскі — эпоха — наступнікі. Мінск: Маст. літ., 1994. 301 с.

Комзолова А. А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. М.: Наука, 2005. 384 с.

Лушчыцкі І. Нарысы па гісторыі грамадска-палітычнай і філасофскай думкі ў Беларусі ў другой палавіне XIX веку. Мінск: БДУ, 1958. 380 с.

Матвейчык Д. Ч. Паўстанне 1863–1864 гг.: крыніцы з Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі (агульны агляд) // *Архівы і справаводства*. 2013. С. 66–77.

Матвейчык Д. Паўстанне 1863–1864 гадоў у Беларусі: нарыс баявых дзеянняў. Мінск: Медысонт, 2013. 122 с.

Матвейчык Д. Ч. Станаўленне і развіццё ў БССР гістарыяграфіі паўстання 1863–1864 гг. (1919–1931 гг.) // *Беларускі гістарычны часопіс*. 2017. № 3. С. 12–24.

Матвейчык Д. Уздзельнікі паўстання 1863–1864 гадоў: біяграфічны слоўнік (паводле матэрыялаў Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі). Мінск: Беларусь, 2016. 735 с.

Мяснікоў А. І ўсё ж ён герой // *Беларуская думка*. 2008. № 11. С. 104–110.

Паўстанне 1863–1864 гадоў у Віцебскай, Магілёўскай і Мінскай губернях: Дакументы і матэрыялы Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі. Мінск: А. В. Вараксін, 2014. 544 с.

Следча-судовая справа Кастуся Каліноўскага / Уклад. З. Кузменка. Мінск: Галіяфы, 2014. 141 с.

Смалянчук А. Ф. Кастусь Каліноўскі ў польскай гістарычнай традыцыі // *Спадчына*. 1998. № 2. С. 84–105.

Смалянчук А. Асоба Кастуся Каліноўскага як даследчая праблема // Кастусь Каліноўскі і яго эпоха ў дакументах і культурнай традыцыі: матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі. Мінск, 2011. С. 9–25.

Смалянчук А. Кастусь Каліноўскі і беларуская ідэя: праблемы даследавання // Кастусь Каліноўскі і нацыятворчы працэс у Беларусі: матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі (Лондан, 27–29 сакавіка 2014 г.). Мінск: Зміцер Колас, 2015. С. 20–22.

Фірыновіч А. Э. Паўстанне 1863–1864 гг.: вядомыя і невядомыя крыніцы беларускіх архіваў. Мінск: Беларус. навука, 2013. 315 с.

Шалькевіч В. «Бывай здаровы, мужыцкі народзе...» Хранаграфія апошняй раніцы Кастуся Каліноўскага // *Пачуць, як лёсу валяцца муры: Памяці Генадзя Кісялёва*. Мінск: Лімарыус, 2009. С. 323–327.

Шалькевич В. Ф. Кастусь Калиновский. Минск: Университетское, 1988. 239 с.

Шкловский Г. Люди второго сорта: польские СМИ сделали из белорусов поляков // <https://regnum.ru/news/polit/2792132.html> (дата обращения: 28.11.2019).

Янушкевіч Я. Метрыкі хросту Вінцэся-Кастуся Каліноўскага // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. Białystok, 2013. S. 244–248.

Giller A. Historia powstania narodu polskiego w 1861–1864 r. Paryż, 1867. T. 1.

Tichomirow A. Powstanie styczniowe jako katalizator białoruskich procesów narodowościowych // *Wbrew królewskim aliansom: Rosja, Europa i polska walka o niepodległość w XIX wieku.* Warszawa: Centrum Polsko-Rosyjskiego Dialogu i Porozumienia, 2016. S. 311–330.

References

Ablamleïka, S. *Das'ledchyk Viachaslaŭ Shal'kevich: "Listoŭ z-pad shybenit-sy" bylo znachna bol'sh, chym try viadomyia son'nia.* URL: <https://www.svaboda.org/a/30297525.html>. Accessed 29.11.2019.

Aver'ianov-Minskii, K. *"Kastus'" Kalinovskii: ubiitsu i palacha belorusov delaiut natsional'nym geroem.* URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2018/12/17/kastus-kalinovskiy-ubiycu-i-palacha-belorusov-delayut-nacionalnym-geroem>. Accessed 28.11.2019.

Bendin, A. Iu. "Bez iarlykov i shtampov. Obraz vilenskogo general-gubernatora M. N. Murav'ëva v sovremennoi belorusskoï istoriografii." *Belarускаia dumka.* 2008, № 6, s. 42–46.

Bendin, A. Iu. *Mikhail Murav'ëv-Vilenskii: usmiritel' i reformator Severo-Zapadnogo kraia Rossiiskoy imperii.* Moscow: Knizhnyĭ mir, 2017, 416 s.

Bich, M. "Paŭstanne 1863–1864 gg. Kastus' Kalinoŭski." *Gistarychny al'manakh.* T. 6, 2002, s. 37–38.

Firynovich, A. E. *Paŭstanne 1863–1864 gg.: vyadomyia i nevyadomyia kryniŭsy belaruskikh arkhivaŭ.* Minsk: Belarus. navuka, 2013, 315 s.

Gerasimchyk, V. U. *Kanstantsin Kalinoŭski: asoba i legenda.* Grodna: Iur-SaPrynt. 2018, 230 s.

Giller, A. *Historja powstania narodu polskiego w 1861–1864 r.* Paryż, 1867, t. 1.

Gronskii, A. D. "Kastus' Kalinovskii: konstruirovaniie geroia." *Belarускаia dumka.* 2008, № 2.

Ianushkevich, Ia. "Mietryki chrostu Vincesia-Kastusia Kalinoŭskaha." *Białoruskie Zeszyty Historyczne.* Białystok, 2013, s. 244–248.

K. Kalinovskii. *Iz pechatnogo i rukopisnogo nasledia.* Minsk: Belarus', 1988, 208 s.

Kalinoŭski, K. *Za našuju voľnasć. Tvory, dakumienty.* Uklad. H. Kisialioŭ. Minsk: Bielarus. knihazbor, 1999, 436 s.

Kashtanova, O. S. "Vosstanie 1863 g. v rossiiskoi istoriografii i publitsistike." *Pol'skoe Ianvarskoe vosstanie 1863 goda: Istoricheskie sud'by Rossii i Pol'shi.* Moscow: Indrik, 2014, s. 51–80.

Kisialioŭ, H. *Radavodnaie dreva: Kalinoŭski — èpokha — nastupniki.* Minsk: Mast. lit., 1994, 301 s.

Komzolova, A. A. *Politika samoderzhavii v Severo-Zapadnom kraie v epokhu Velikikh reform.* Moscow: Nauka, 2005, 384 s.

Lushchytski, I. *Narysy pa historyi hramadska-palityčnaï i filasofskai dumki ŭ Belarusi ŭ druhoï palavinie XIX veku*. Minsk: BDU, 1958. 380 s.

Matveïchyk, D. Ch. “Paŭstannie 1863–1864 hh.: krynitsy z Natsyianal'naha historychnaha arkhiva Belarusi (ahuŭny ahliad).” *Arkhivy i spravavodstva*. 2013, s. 66–77.

Matveïchyk, D. *Paŭstanne 1863–1864 gadoŭ u Belarusi: narys baiavyykh dzieianniaŭ*. Minsk: Medysont, 2013, 122 s.

Matveïchyk, D. *Udziel'niky paŭstannia 1863–1864 gadoŭ: biyagrafichny sloŭnik (pavodle materyialaŭ Natsyianal'naga gistorychnaga arkhiva Belarusi)*. Minsk: Belarus', 2016, 735 s.

Matveïchyk, D. Ch. “Stanaŭlenne i razvítstvo ŭ BSSR gistoryiagrafiï paŭstannia 1863–1864 gg. (1919–1931 gg.)” *Belaruskí gistorychny chasopis*. 2017, № 3, s. 12–24.

Miasnikoŭ, A. “I ŭsio zh ion heroï.” *Belarускаia dumka*. 2008, № 11, s. 104–110.

Paŭstanne 1863–1864 gadoŭ u Vítsebskai, Magilioŭskai i Mínskai guberniakh: Dakumenty i materyialy Natsyianal'naga gistorychnaga arkhiva Belarusi. Minsk, A. V. Varaksin, 2014, 544 s.

Shal'kevich, V. “«Byvai zdarovy, muzhytski narodze...» Khranagrafiia aposhniaï ranitsy Kastusya Kalinoŭskaga.” *Pachuts', iak losu valiatstsya mury: Pamiatsi Genadzia Kisyalova*. Minsk: Limarius, 2009, s. 327.

Shal'kevich, V. F. *Kastus' Kalinovskii*. Minsk, 1988.

Shklovskii, G. *Liudi vtorogo sorta: pol'skie SMI sdelali iz belorusov poliakov*. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2792132.html>. Accessed 28.11.2019.

Sledcha-sudovaia sprava Kastusya Kalinoŭskaga / Uklad. Z. Kuzmenka. Minsk: Haliiafy, 2014, 141 s.

Smalianchuk, A. F. “Kastus' Kalinoŭski ŭ pol'skai gistorychnai tradytsyi.” *Spadchyna*. 1998, № 2, s. 84–105.

Smalianchuk, A. “Asoba Kastusia Kalinoŭskaga yak dasledchaya problema.” *Kastus' Kalinoŭski i yago epokha ŭ dokumentakh i kul'turnay tradytsyi: materyialy mizhnarodnay navukovay kanferentsyi*. Minsk, 2011, s. 9–25.

Smalianchuk, A. “Kastus' Kalinoŭski i belaruskaa ideia: problemy dasledavannya.” *Kastus' Kalinoŭski i natsyyatvorchy pratses u Belarusi: materyialy mizhnarodnai navukovai kanferentsyi (London, 27–29 sakavika 2014 g.)*. Minsk: Zmitser Kolas, 2015, s. 20–22.

Tichomirow, A. “Powstanie styczniowe jako katalizator białoruskich procesów narodowościowych.” *Wbrew królewskim aliansom: Rosja, Europa i polska walka o niepodległość w XIX wieku*. Warszawa: Centrum Polsko-Rosyjskiego Dialogu i Porozumienia, 2016, s. 311–330.

Vashkevich, A. *Iak Gronski raspraviŭsia nad Kalinoŭskim*. URL: <http://web.archive.org/web/20090406141935/http://arche.by/by/8/30/129>. Accessed 28.11.2019.

“*Za nashu i vashu svobodu!*” *Geroi 1863 goda*. Moscow: Molodaia Gvardiia, 1964, 448 s.

Vyacheslav I. Yalovega
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

The image of K. Kalinowski and the reflection of the events of the 1863–1864 uprising in contemporary Belarusian historiography

The article is a review of the development of the image of K. Kalinowski in Belarusian historiography. His appearance is associated with the activities of Vaclaŭ Justynavič Lastoŭski. In the 1920–1930s, the image of Kalinowski developed thanks to the activities of Usievaład Makaravič Ihnatoŭski — the founder of the nationally oriented Soviet school of Belarusian historians. The postwar stage in the development of Soviet historiography required new approaches to the study of the uprising of 1863–1864, which is now commonly called the national liberation for a number of peoples of the former Russian Empire. In this regard, Belarusian researchers reveal the figure of K. Kalinowski as a link between Russian revolutionary democracy and Polish rebels. The works of Anatol Pilipavič Smirnoŭ, Viačasłaŭ Fieliksavič Šalkievič, Michaił Vosipavič Bič, characterize this period. In the 1990s, Belarusian historiography got rid of censorship obstacles and published a number of Kalinowski's works, which had been banned in the Soviet Union because of their explicit Russophobic orientation (the complete collection of K. Kalinowski's works was published under the edition of Hienadź Vasilevič Kisialoŭ). The boundary of the first and second decades of the 21st century is marked by the polarization of views on Kalinowski — in the works of Alaksandr Jurjevič Biendzin and Alaksandr Dźmitryjevič Hronski, Kalinowski appears not as a Belarusian national hero, but as a purely Polish figure. The second decade of the century was marked by the works of Zmicier Kuźmienka and Vasil Uładzimiravič Hierasimčyk, in which Kalinowski's apologization is combined with attempts to use new approaches to the study of his personality.

Keywords: history of Poland, history of Belarus, historiography, January uprising, K. Kalinowski.